

Протекционизм Трампа угрожает капитализму и свободе.

Дональд Трамп неоднократно повторял: «Для меня самое прекрасное слово в словаре — пошлина. Это моё любимое слово». На протяжении многих лет Трамп высказывал противоположные мнения практически по всем вопросам. Он призывал к масштабному единовременному налогу на богатых и к всеобщему медицинскому страхованию, предоставляемому работодателями с субсидиями для нуждающихся, — только для того, чтобы позже выступать за прямо противоположные меры. В период с 1999 по 2012 год Трамп семь раз менял политическую партию. Только в одном отношении Трамп остался верен себе: по вопросу пошлин. Раньше он обвинял японцев и дефицит торгового баланса с Японией в экономических проблемах Америки. Ему удавалось успешно заручиться поддержкой избирателей попеременно обвиняя японцев, немцев или китайцев, подчёркивая отрицательный торговый баланс США и призывая к повышению пошлин.

Почему такие политики, как Трамп, продвигают протекционистскую риторику, когда все исторические данные показывают, что протекционизм не добавил процветания ни одной стране? Возможных причин много: экономическая неграмотность (распространённая среди представителей всех партий); опыт, показывающий, что протекционистские обещания могут принести голоса избирателей; и влияние лоббистов, представляющих компании, стремящиеся защитить себя от иностранных конкурентов. Но есть и другой важный мотив, особенно для Дональда Трампа: тарифное регулирование — это инструмент, который политики могут использовать в своих личных интересах. Как и многие государственные постановления, волонтаристское регулирование пошлин наделяет политиков огромной властью, позволяя им повышать тарифы по своему усмотрению или, в обмен на соответствующие уступки, снова снижать их. В своей статье «Хайек против Трампа. Путь радикальных правых к рабству» британские экономисты Арис Трантидис и Ник Коун предупреждают об опасности тарифной политики, ведущей к эрозии политической свободы и рыночного капитализма: «Если частично дискриминационное распределение ресурсов станет типичным

явлением, экономические субъекты могут потерять возможность действовать вне досягаемости политизированной экономики и избегать принуждения, которое она влечёт за собой. В этот момент частично дискриминационные интервенции порождают не просто экономику, контролируемую государством, но и политически контролируемое общество, где экономических субъектов можно идентифицировать, преследовать, вознаграждать или дискриминировать по политическим мотивам. Если распределение возможностей систематически контролируется единой политической силой, определяющей, как правительство распределяет ресурсы, социальные группы оказываются в отношениях зависимости, которые вместо насилия используют частично дискриминационное распределение ресурсов в качестве социально-экономических санкций, заставляющих граждан проявлять политическую лояльность и воздерживаться от решительных демонстраций несогласия».

Подозрения в связи между тарифной политикой Трампа и личными деловыми интересами особенно очевидны в случае с Вьетнамом. В начале апреля 2025 года Дональд Трамп пригрозил ввести карательные пошлины в размере до 46% на экспорт из Вьетнама в США в рамках своей новой торговой политики. Известный экономист Марк Скоусен прокомментировал: «Когда Вьетнам подвергли странной 46% пошлине на импорт в США, правительство Вьетнама ответило предложением нулевой ставки между двумя странами – и Трамп отказался. Этот отказ Трампа принять фактически соглашение о свободной торговле особенно возмутителен, это наказание бывшего врага, который принял рыночный капитализм и, наконец, избежал зла коммунизма». Этот пример также показывает, что аргумент, выдвинутый защитниками Трампа, о том, что его угроза высоких пошлин на самом деле служит лишь для максимально возможного снижения пошлин с обеих сторон, является ложным.

Но в то же самое время вьетнамские власти вели переговоры с организацией Trump Organisation о крупномасштабном проекте, включающем гольф-курорт и инвестиции в недвижимость. Разрешение на проект стоимостью около 1,5 миллиарда долларов США, было выдано вьетнамским правительством в мае 2025 года, удивительно быстро для периода интенсивной торговой напряжённости с США. Всего несколько недель спустя Трамп публично изменил свою позицию по отношению к Вьетнаму. В начале июля 2025 года

он заявил, что товары из этой страны всё-таки не будут облагаться 46% пошлинами. Вместо этого было объявлено о сделке по введению фиксированных пошлин в размере примерно 20%. Это снижение было представлено как результат успешных переговоров. Критики указывают на то, что совпадение во времени угрозы введения пошлин, одобрения проекта курорта и последующего снижения пошлин, по меньшей мере, создают впечатление конфликта интересов. Команда Трампа отрицает какую-либо связь, но этот случай служит примером потенциально размытых границ между государственной торговой политикой и интересами частного бизнеса. Таким образом, последствия протекционизма выходят за рамки экономического ущерба и сопряжены со значительными политическими опасностями, включая, потенциально, подрыв верховенства права.

Райнер Циттельманн — автор книги [«Прощание с бедностью»](#)